

Какую же Россию мы потеряли

Известия. — 1992. — Вып. — С. 8.
О новом фильме Станислава Говорухина

Георгий МЕЛИК-ЛНЦ, «Известия»

Казалось бы, совсем разные по материалу фильма — «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», — а хочется их сравнивать. Не потому только, что у них один автор. Оба они фактически на одну тему: России больше так жить нельзя.

Всегда считалось: врач не должен сообщать больному плохой диагноз. Теперь, говорят, это допускается и во многих случаях даже спасает больному жизнь. Станислав Говорухин в первом из названных фильмов открыто сказал, чем болеет наше общество. И, хотя ничто к лучшему после этого не изменилось, мы перестали обманываться. Действительность жестока, порою мерзка, и, пока мы не крикнем об этом на весь мир, не очистимся.

То был поступок. Многие могли бы, наверное, рассказать и не такое. Но не рассказали. Говорухин не побоялся. Не цензуры, нет, цензуры уже можно было не бояться. Он не побоялся наконец заговорить об этом. Опроверг главный постулат соцреализма: видеть мир лучше, чем он есть. Ибо желать видеть лучше, значит не желать видеть того, что есть.

Новый фильм Говорухина тоже о том, что мы хорошо знали. На одном из просмотров он сам сказал, что не поведает ничего неизвестного ранее. Подумалось: скромничает. Посмотрев картину, я, однако, не могу не согласиться с самооценкой автора. Говорухин был по обыкновению честен. И если уж упрекать его, то не за вторичное открытие известных фактов. Если в фильме «Так жить нельзя» он рассказал о том, что знали многие, но о чем не принято было говорить и требовалось мужество, чтобы переступить через табу, то в «России, которую мы

потеряли» речь идет о фактах, широко обсуждавшихся, и делаются выводы, уже сделанные.

Сегодня никто, надеюсь, не станет оправдывать убийство царской семьи, как и расстрелы других близких императору людей. Наш современник не сомневается и в бессмысленности терроризма, погубившего вместе с невинными жертвами немало прогрессивных начинаний. Общеприят и высказанный в фильме взгляд на роль П. Столыпина в первом десятилетии нынешнего века. Слава Богу, осталось не так уж много, упорно держащихся за классовую ненависть. Получили свою оценку и скрывавшиеся от нас циничные записки Ленина, и его, мягко говоря, ошибки, включая высылку из России ее лучших умов.

Но, слушая все это с экрана в очередной раз, я надеялся узнать возможно больше о России, которую мы потеряли. Говорю «возможно больше», потому что отдаю себе отчет: ни одно произведение не может объять необъятного. Меня смутил эпизод, связанный с первой мировой войной. Оказывается, русское войско одерживало лишь победы, и не было гибели армии Самсонова, и не захлебнулся трагически брусловский прорыв, и не было дикого разгула коррупции в военном министерстве. И генералы были умные и не такие бездарные, как во вторую мировую...

Разумеется, требование активности не отменяет права

художника на личный взгляд. Мнение Говорухина о большевистском перевороте и всей деятельности большевиков однозначно, доказательства убедительны. Но других сил в роковом семнадцатом он не видит, никак их не оценивает. Кто же допустил развал страны, армии, системы? С одной стороны — добрый, интеллигентный император, с другой — немецкие шпионы-большевики. Не слишком ли это простое объяснение трагической судьбы России?

Если быть исторически точным, Россия, которую мы потеряли, не вписывалась ни в рамки просвещенного самодержавия, ни в ленинскую схему великих починов. Какою же она была в действительности? Понять это нам особенно важно именно сегодня, в эпоху отброшенных «измов» и больших ожиданий. К сожалению, ответа нет не только в фильме Говорухина. Ответа нет во всей нашей общественной мысли.

Так всегда бывало на крутых поворотах. И всегда предпринимались попытки хоть приблизительно рассказать о бурных днях человечества. Говорухину тоже захотелось произнести свое слово, и это достойно уважения. Как документалист и художник, он стремился успеть за сенсациями времечки. Сенсации же обычно опережают художника.

Уверен, картину эту смотреть будут. Скажу больше: смотреть ее надо. Упаси нас только, Господи, от того, чтобы ходить на нее с транспарантами, как на «Чапаева». Я очень боюсь, как бы на смену «Краткому курсу» под редакцией товарища Сталина не пришло новое произведение, метящее в учебник. Не сочтемось, что Станислав Говорухин тоже не желает этого.